

Глава 89. Весенний убор юности (35)

Снаружи Пещеры душевных светильников Цюй Фэньюй уже силой восстановила проходимость своих меридианов. Увидев выходящих Вэй Фэна и Сюань Чжияня, она не успела даже раскрыть рта, как горлом хлынула струя черной крови.

— Старейшина Юй! — Сюань Чжиянь вздрогнул от испуга, хотел броситься на помощь, но Вэй Фэн преградил ему путь поднятой рукой.

Сюань Чжиянь недоуменно посмотрел на него.

— Старейшина умна и сильна, её сила культивации превосходит нашу — нам не о чем беспокоиться, — Вэй Фэн с ухмылкой обвил рукой шею Сюань Чжияня. — Иначе лишимся духовного сознания, даже всплакнуть не успеем. Верно, тётушка?

Его слова сочли ядом, а последнее "тётушка" прозвучало с такой насмешливой холодностью, что больше походило на детский вызов.

Цюй Фэньюй вытерла кровь с уголка губ и с улыбкой протянула: — Оказывается, мой племянник так обо мне беспокоится. В следующий раз, когда тётушка решит сбежать, непременно возьму тебя с собой.

Вэй Фэн презрительно фыркнул и, потянув Сюань Чжияня за собой, вскочил на летающий меч: — Лучше не думай о побеге. У Хэчжи всё ещё в моих руках, и я в любой момент могу разрушить его Сердце Дао.

— Знаю-знаю, — нараспев протянула Цюй Фэньюй, призвала свой летающий меч и запрыгнула на него. — Пошли, Пурпурный дворец — не такая лёгкая добыча.

Оба говорили с подтекстом. Сюань Чжиянь оглянулся на Цюй Фэньюй, затем на Вэй Фэна, создал звуконепроницаемый купол и мысленно передал: — Что ты будешь делать, когда получишь Пурпурный дворец?

— Конечно, побегу как можно дальше, — Вэй Фэн наклонился к его уху, понизив голос. — После того как мы с учителем уйдём, если У Хэчжи и Цюй Фэньюй смогут убить Жуань Кэцзи и остальных, ты спокойно оставайся в Ордене Янхуа. Если они проиграют, собери драгоценности и духовные камни с пиков Ляньюнь и Цинпин, возьми У То и уходи. Я купил дома в нескольких крупных городах Пинцзэ — бери документы на владение и живи, где вздумается.

Сюань Чжиянь нахмурился: — А ты?

— Я? — Вэй Фэн сухо усмехнулся. — Естественно, буду спасаться бегством вместе с учителем. Пинцзэ огромен, найдётся нам пристанище.

Лицо Сюань Чжияня помрачнело: — Тебе непременно нужно следовать за Цзян Гу?

Вэй Фэн поднял на него взгляд, а Сюань Чжиянь с напряжением в голосе продолжил: — Почему бы тебе не уйти со мной? Он с самого начала только использует тебя.

Вэй Фэн посмотрел на приближающееся море облаков и скривил губы в улыбке: — Пока я нужен учителю, я должен покорно оставаться рядом. Если сбегу, мне будет хуже, чем умереть.

Сюань Чжиянь стиснул кулаки: — Вэй Фэн, тогда, в Чао...

— Кто-то идёт! — внезапно окликнула их Цюй Фэньюй, затащив обоих в укрытие маскирующего артефакта.

У входа в облачное море две вспышки света опустились на землю, превратившись в человеческие фигуры — Жуань Кэцзи и Цюй Цин.

— Почему Глава ордена Цюй вдруг решила посетить это место? — спросил Жуань Кэцзи, заложив руки за спину.

— Здесь скрыт Пурпурный дворец Вэй Минчжоу. Если, как ты предполагаешь, Вэй Фэн жив, рано или поздно он вернётся за ним, — сказала Цюй Цин. — Если Пурпурный дворец окажется в его руках, последствия будут непредсказуемы.

Жуань Кэцзи улыбнулся: — Глава ордена Цюй, это ведь Пурпурный дворец культиватора уровня Далую! Не только Вэй Фэн, даже главы крупнейших семей Пинцзэ вряд ли смогут его забрать. Тем более его скрывали в Ордене Янхуа столько лет, и никто не нашёл. А теперь вы вдруг раскрываете мне эту тайну. Разве вы не боитесь, что я обнародую её?

Цюй Цин холодно усмехнулась: — Осмелишься? Если об этом узнают, как думаешь, останется ли на континенте Пинцзэ такой маленький орден, как Янхуа?

Жуань Кэцзи медленно стёр улыбку с лица: — Какие же намерения у главы ордена Цюй?

— Оставить его — значит накликать беду, — сказала Цюй Цин. — Если хочешь спокойно занять место главы ордена, уничтожь его.

В укрытии маскирующего артефакта выражение лица Вэй Фэна изменилось. По его плану, он должен был использовать магические артефакты из Хранилища сокровищ, чтобы извлечь Пурпурный дворец и поместить его в пространство Уся. Всё должно было пройти незаметно, но он не ожидал, что Жуань Кэцзи и Цюй Цин отреагируют так быстро.

Поразмыслив, он поднялся, готовый выскочить наружу. Сюань Чжиянь после секундного колебания тоже собрался последовать за ним. Цюй Фэньюй схватилась за голову и, ухватив обоих за вороты, прошипела: — Что вы делаете?

— Нападём первыми. Убьём их, — холодно произнёс Вэй Фэн.

Сюань Чжиянь взглянул на него, потом на вошедших внутрь Цюй Цин и Жуань Кэцзи: — Они вошли.

— Почему никто из вас не включает мозги? — Цюй Фэньюй с досадой смотрела на обоих. — Что, если это ловушка, чтобы выманить вас? Что, если внутри Пурпурного дворца давно устроена засада?

Вэй Фэн и Сюань Чжиянь растерянно переглянулись.

— Я могу убить их, — упрямо нахмурился Вэй Фэн.

— Чуть-чуть способностей — и уже не помнишь, на что способен. Отличный ученик у Цзян Гу, — Цюй Фэньюй смерила его взглядом. — Что-то здесь не так. Их появление слишком удачно совпало. Мы с У Хэчжи одновременно исчезли, Жуань Кэцзи наверняка настороже. Цюй Цин точно обсуждала с ним Пурпурный дворец, и при малейшем движении в Хранилище сокровищ он даже ногой сообразит... — она потёрла подбородок. — Вы не должны были сначала спасать

нас. Шум вокруг божественного оружия слишком велик, Цюй Цин и остальные наверняка подготовились. Скорее всего, в Пурпурном дворце уже притаились люди из всех крупных семей... Полагаю, это люди ордена Линлун. Стоит тебе появиться, и они поймут, что Цзян Гу где-то рядом. Что он тебе сказал, Вэй Фэн?

Вэй Фэн и Сюань Чжиянь слушали с полным непониманием. Очевидно, семнадцатилетние юнцы не могли мыслить так же, как ветеран культивации с опытом нескольких сотен лет.

— Зачем ты спрашиваешь? — Вэй Фэн настороженно смотрел на неё, не торопясь раскрывать информацию.

Цюй Фэньюй пристально вглядывалась в него: — Либо Цзян Гу нарочно выпустил тебя как приманку, чтобы прощупать обстановку в Ордене Янхуа, либо в своём нынешнем положении он не может рисковать держать тебя рядом. А может, и то, и другое... Цзян Гу тяжело ранен?

Сюань Чжиянь резко повернулся к Вэй Фэну.

Спина Вэй Фэна мгновенно покрылась холодным потом. Он понятия не имел, как Цюй Фэньюй догадалась, и мог лишь притворяться невозмутимым: — Ты такая умная, как же тебя заманил в ловушку на пике Шуин Шэнь Юйсинь?

— Потому что появилась слабость, — Цюй Фэньюй с улыбкой ткнула в мешочек духовных зверей на его поясе. — Если я не подчинюсь, твой дядя не выживет.

Вэй Фэн бесстрастно посмотрел на неё: — Хватит болтать. Что ты предлагаешь?

— Трудно сказать, — вздохнула Цюй Фэньюй. — Я не уверена, есть ли в Пурпурном дворце люди из семей Чжоу и Линь. Они могут прятаться и за пределами Ордена Янхуа. Раз ты не хочешь отвечать на мой вопрос, спрошу иначе.

— Божественное оружие у тебя?

В маскирующем артефакте повисла странная тишина.

— Так и есть, — Цюй Фэньюй глубоко вздохнула.

— Перестань ходить вокруг да около! Ты хочешь сказать, что учитель намеренно отправил меня сюда в ловушку?! — Вэй Фэн наконец сбросил маску холодного равнодушия, в глазах мелькнул гнев.

— Скоро узнаем, — не успела Цюй Фэньюй договорить, как резко оттащила их назад. Весь маскирующий артефакт разлетелся на тысячи осколков.

Несколько десятков фигур окружили Вэй Фэна, Сюань Чжияня и Цюй Фэньюй.

— Старейшина Сун Пин и впрямь провидец, — раздался насмешливый голос. Изыщная женщина прикрыла лицо рукой и тихо рассмеялась. — Цзян Гу ранен, и малыш действительно привёл его обратно в Орден Янхуа.

— Птенцы всегда возвращаются в родное гнездо. Что тут удивительного? — бородатый мужчина средних лет взглянул на Вэй Фэна. — Эй, парень по имени Вэй Фэн, куда ты дел нашего молодого господина?

Цюй Фэньюй, заметив Цюй Цин и Жуань Кэцзи, стоящих в отдалении, незаметно толкнула Вэй

Фэна и прошептала: — Говори быстрее. Здесь как минимум трое культиваторов уровня Истинного Бессмертного. Они раздавят нас, как муравьёв.

Ладони Вэй Фэна покрылись холодным потом. Заставив себя поднять взгляд на бородача, он громко спросил: — О каком господине вы говорите?

Линь Ан громко рассмеялся: — Наш молодой господин Линь Фэйбай похищен этим негодяем Цзян Гу! Нашу семью Линь сейчас не интересует божественное оружие. Просто верните нам молодого господина, и мы немедленно покинем Орден Янхуа!

Услышав это, Вэй Фэн вспотел ещё сильнее. Линь Фэйбай находился в мешочке духовных зверей у Цзян Гу, который сейчас в деревне Цинлян. Если Цюй Фэньюй права, и его учитель подстроил всё это, неизвестно, остался ли он там или уже где-то ещё.

— Что, не хочешь по-хорошему? — Линь Ан перестал улыбаться, готовясь атаковать.

— Старейшина Линь, Цзян Гу ещё не появился. Действовать опрометчиво было бы неразумно, — внезапно вмешалась женщина.

— Чжоу Наньшуан, не лезь не в своё дело! Если с нашим Сяо Бай что-то случится, никому из вас не поздоровится! — Линь Ан, вспыльчивый по натуре, не скрывал своей убийственной ауры.

Чжоу Наньшуан слегка нахмурилась и взглянула на стоящего рядом Сун Пина.

— Старейшина Линь, успокойтесь, — неторопливо произнёс Сун Пин, сложив руки в рукавах. — Вэй Фэн уже появился с божественным оружием. Цзян Гу, скорее всего, тяжело ранен и далеко не уйдёт. Потерпите немного, возможно, молодой господин Линь всё ещё у Цзян Гу.

— Хватит пудрить мне мозги! Мой Сяо Бай — единственный наследник нашей семьи, гений несравненного интеллекта! Если он закончит, как тот ваш Лу Чжэньи из ордена Линлун, с разрушенным Сердцем Дао и искалеченным, кому я буду плакаться?! — Линь Ан яростно взмахнул рукой, сотрясая землю.

Лицо Сун Пина помрачнело.

Цюй Фэньюй покрылась холодным потом с головы до ног. Дёрнув Вэй Фэна за рукав, она настойчиво прошептала: — Говори правду.

Вэй Фэн задыхался под давлением ауры этих людей. Похоже, Цюй Фэньюй была права — учитель использовал его и частицу божественного оружия, чтобы выманить преследователей. А он, глупец, даже не догадывался, всё ещё строя планы по использованию Пурпурного дворца против Цзян Гу. Вероятно, Цзян Гу намеренно позволил просочиться ауре божественного оружия, и как только Вэй Фэн вступил в Орден Янхуа, люди из семей Чжоу, Линь и ордена Линлун почуяли её и собрались здесь.

Что задумал Цзян Гу? Использовать его как приманку, чтобы отвлечь врагов и сбежать? Или у него другой план?

К сожалению, Вэй Фэн не обладал проницательностью Цюй Фэньюй и не мог разгадать замысел Цзян Гу. Даже в своей истинной форме он был слабее учителя, а уж против трёх культиваторов уровня Истинного Бессмертного у них не было ни единого шанса.

— Линь... — Вэй Фэн изо всех сил пытался говорить ровно, при этом поддерживая Сюань

Чжияня, у которого из семи отверстий сочилась кровь. — Линь Фэйбай в...

"Отдай мешочек с духовными животными Линь Ану", — раздался холодный голос в его сознании.

Вэй Фэн замер, инстинктивно хотел обернуться в поисках Цзян Гу, но услышал его строгий приказ: "Не оглядывайся. Просто брось ему".

Вэй Фэн облизнул пересохшие губы, покрываясь холодным потом. Он вытащил мешочек с груди и, быстро взглянув на него, понял, что это не тот, что он всегда носил у сердца, а личный мешок Цзян Гу. Вэй Фэн понятия не имел, когда произошла подмена.

Крепко сжав мешочек, он резко бросил его в воздух, прямо Линь Ану.

Линь Ан поймал его, разорвал пополам, и оттуда выпал растрёпанный молодой человек.

— Сын мой! — Линь Ан поспешно подхватил юношу, с тревогой глядя на него. — Ты не ранен?

— Отец, я в порядке, — Линь Фэйбай выдавил слабую улыбку. Он был всего лишь бледен, но не ранен. Впрочем, мешочек для духовных животных — не место для человека, и он поклялся себе больше никогда даже пальцем не прикасаться к таким вещам.

Линь Ан тщательно осмотрел сына, убедился, что тот цел, и только потом бросил злобный взгляд на Вэй Фэна.

— Старейшина Чжоу, держите слово. Молодой господин Линь возвращён вам. Неужели великий старейшина семьи Линь нарушит своё обещание? — Вэй Фэн повысил голос.

Цюй Фэньюй и Сюань Чжиянь удивлённо посмотрели на него — такой тон совершенно не был свойственен Вэй Фэну.

Линь Ан, поддерживая Линь Фэйбая, сощурил глаза, на мгновение задумался и холодно усмехнулся: — Ну, Цзян Гу, этот счёт мы с тобой ещё сведём! Уходим!

Из десятка окруживших их людей мгновенно исчезли трое.

Вэй Фэн тихо выдохнул с облегчением. Он только что дословно повторял слова Цзян Гу. Он слышал голос учителя в своём сознании, но не знал, где тот находится. С могущественными культиваторами уровня Истинного Бессмертного поблизости он не осмеливался использовать свои Призрачные белые глаза для поиска, и мог только следовать приказам Цзян Гу.

Теперь остались только люди из семьи Чжоу и ордена Линлун, но с Сун Пином и Чжоу Наньшуан, обоими на уровне Истинного Бессмертного, их положение почти не улучшилось.

"Учитель, что теперь делать?" — попытался спросить Вэй Фэн в своём сознании.

Голос Цзян Гу прозвучал спустя мгновение: "Убей Сун Пина".

"ЧТО?!" — Вэй Фэн потрясённо распахнул глаза, едва не воскликнув вслух.

"Либо убьёшь его, либо я убью тебя", — сказал Цзян Гу.

Пот Вэй Фэна струился сильнее, он чуть не плакал: "Учитель, даже если ты действительно убьёшь меня, я всё равно не смогу убить культиватора уровня Истинного Бессмертного!"

Но Цзян Гу не ответил.

Вэй Фэн запаниковал, отчаянно зовя учителя в своём сознании, его мысли превратились в кашу: "Учитель! Учитель! Умоляю! Опомнись! Как я могу убить Сун Пина, если даже тебя убить не могу!"

Голос Цзян Гу прозвучал с привычным презрением: "Пока я рядом, чего тебе бояться?"

В своей панике Вэй Фэн вдруг успокоился. Сглотнув, он неуверенно ответил в своём сознании, чуть не прикусив язык: "Я... я и не боюсь".

Цзян Гу тихо рассмеялся, и этот смех словно прозвучал прямо у уха. Вэй Фэн остро ощутил, как внутри его тёмного духовного сознания обнаружилась маленькая, золотистая, чистая и мягкая духовная сущность, которая из-за этого смеха внезапно раскрылась перед его восприятием, будто кто-то погладил его по тонким пёрышкам у основания крыльев.

Посреди напряжённого противостояния, на грани смертельной опасности, юноша с каменным лицом и железной выдержкой вдруг незаметно для всех залился краской до самых кончиков ушей.

<http://bllate.org/book/13687/1212688>